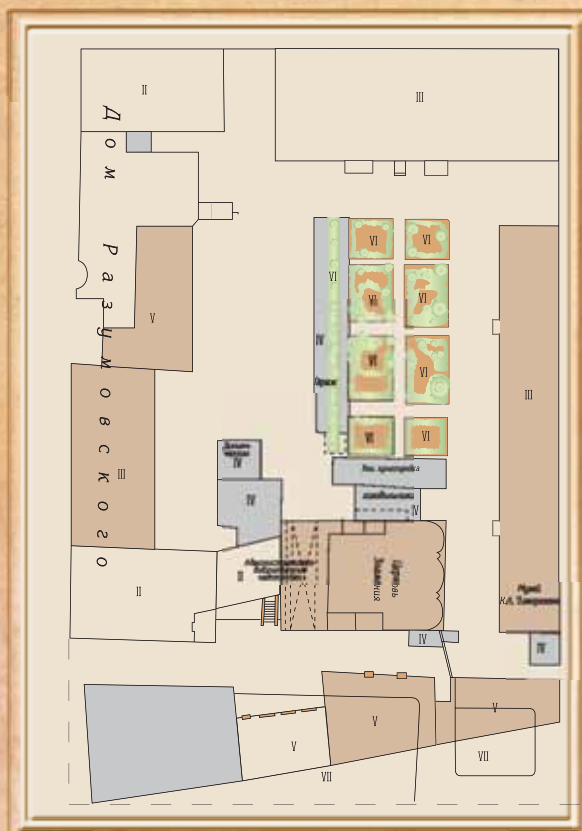

Еще до закрытия храма Знамения усадебные строения подверглись многочисленным реконструкциям и перестройкам для нужд кремлевской больницы и ее столовой. После ликвидации Знаменского храма столовая с кухней расположилась непосредственно в самом храме, в куполе же была открыта ленинская комната с библиотекой. Помимо столовой на территории бывшей усадьбы Шереметевых располагался спецраспределитель дефицитных продуктов для партэлиты (знаменитый распределитель на Грановского). В доме рядом с главным усадебным домом, был некий безымянный подъезд — дверь в проходную к кремлевской столовой. Трижды в неделю в советские времена к

заветной двери подъезжали шоферы высокопоставленных чиновников за пайками-пакетами — наборами деликатесов. Справа от дверей — мемориальная доска, возвещающая о том, что в этом здании 19 апреля 1919 года Ленин выступал с речью перед командирами Красной Армии, отправлявшимися на фронт.

В 1930 году были сломаны флигели усадебного дома по улице Воздвиженке (ул. Коминтерна, потом проспект Калинина). Для нужд расширявшейся больницы, дома, выходящие на улицу Воздвиженку, были преобразованы в одно 4-этажное здание, представляющее собой мрачный серый корпус, который, как в футляр, заключил в свой внутренний двор дворец Разумовского-Шереметева. Этот дом был построен в 1930 году архитектором

План владения Лечебно-санитарного Управления на территории бывшей усадьбы Шереметевых.

Н. И. Гофманом-Пылаевым. Красивая решетка с воротами перед дворцом была уничтожена. На территории усадьбы проходило строительство капитальных гаражей.

В 1930 годах церковь Знамения лишилась своих глав, гульбище застроили, арки подклета заложили, уничтожили архитектурную обработку окон первого этажа храма, появились новые перекрытия и перегородки. Это великолепное произведение русской архитектуры было закрыто забором. И хотя церковь была признана выдающимся памятником архитектуры, на ней установили вытяжные трубы, которые вредили зданию храма своей вибрацией; в них видели причину трещин, появившихся на теле церкви.

Неухоженные деревья в сквере разрослись и скрывали фасад церкви. Территории усадьбы и церкви были недоступными для посещений. В те годы на церковь можно было посмотреть, войдя во двор четырехэтажного дома №2 по переулку. В этом доме, построенном архитектором В. В. Белокрыльцевым в 1880—1895 годах, жили профессора Московского университета, биолог К. А. Тимирязев. В дворовом корпусе, напротив апсид Знаменской церкви был обустроен мемориальный музей К. А. Тимирязева, где сохраняются подлинная обстановка, его рукописи и обширная библиотека. К северной стене церкви примыкал густо озелененный участок музея Тимирязева.

В доме № 4 по Воздвиженке находилась приемная Председателя Президиума ВЦИК М. И. Калинина, а позже приемные Председателей Президиума Верховного Совета СССР, а также квартиры государственных и партийных деятелей.

На левой стороне переулку, где также располагались владения Шереметевых сразу за угловым по Воздвиженке домом постройки 1790-х годов, находится большой жилой комплекс из нескольких зданий (№ 3, 1895—1898 гг., архитектор А. Ф. Мейснер), где после переворота октября 1917 года находилась конспиративная квартира английского разведчика Сиднея Рейли.

Церковь Знамения на улице Трановского.

1930—1940-е годы.

В 1920-х годах весь жилой комплекс получил название «5-й Дом Советов»; в нем жили многие партийные и государственные деятели: К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе, А. С. Щербаков, Е. М. Ярославский, В. А. Малышев, П. Г. Смирнов, С. В. Косиор, С. М. Буденный, И. С. Конев, А. Н. Косыгин, Л. М. Каганович и многие другие. Чуть ли не все высшие чиновники большевистской партии перебивали в этом доме — они, то переселялись в Кремль, поближе к Сталину, то опять вселялись сюда, попадая в немилость. Иногда в результате таких колебаний они навсегда исчезали, переселяясь в лучшем случае в «места не столь отдаленные», а в худшем — в мир иной. В 1927 году в доме жил Троцкий, высланный Сталиным из Кремля. Троцкий вспоминал: «В то время я уже переехал из Кремля на квартиру моего друга Белобородова, который формально был еще наркомом внутренних дел, хотя агенты ГПУ следили за ним всюду, куда бы он ни шел. Тогда Белобородов был на его родном Урале, где он старался встречаться с рабочими в борьбе против бюрократического аппарата (Сталина)». Из этого дома Троцкого 17 января 1928 года выслали в Алма-Ату. Он отказался выходить из квартиры (№ 62а), и агенты ГПУ вынесли его на руках насильно. Сын Троцкого кричал на лестничных площадках: «Арестовывают Троцкого!», а испуганные жители, бывшие бесстрашные борцы с царизмом, выглядывали в полуоткрытые двери,

Вид на Романов переулок. 1900-е годы.

время я уже переехал из Кремля на квартиру моего друга Белобородова, который формально был еще наркомом внутренних дел, хотя агенты ГПУ следили за ним всюду, куда бы он ни шел. Тогда Белобородов был на его родном Урале, где он старался встречаться с рабочими в борьбе против бюрократического аппарата (Сталина)». Из этого дома Троцкого 17 января 1928 года выслали в Алма-Ату. Он отказался выходить из квартиры (№ 62а), и агенты ГПУ вынесли его на руках насильно. Сын Троцкого кричал на лестничных площадках: «Арестовывают Троцкого!», а испуганные жители, бывшие бесстрашные борцы с царизмом, выглядывали в полуоткрытые двери,

не пытаюсь вмешаться. Агенты толкнули Троцкого в автомобиль и отвезли на Ярославский вокзал.

В 1930-х годах была реконструирована Моховая улица, перед зданием Манежа снесены все постройки и образована Манежная площадь. На месте здания Архива Министерства Иностранных дел были выстроены новые корпуса Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (арх. Щуко и Гельфрейх).

В связи со строительством московского метро на территории бывшего Никитского монастыря на Большой Никитской улице (ул. Герцена), советские власти решили построить энергоподстанцию. При рытье котлована нашли много останков людей, погребенных на монастырском кладбище — их собрали и выкинули вместе с землей. В 1935 году тут было выстроено здание подстанции по проекту архитектора Д. Ф. Фридмана.

В последующие годы после окончания Великой отечественной войны состояние церкви резко ухудшилось. На памятнике росли деревья, белокаменный декор еле удерживался. Первым исследователем и реставратором тех лет был архитектор Е. В. Михайловский. В 1953—1954 годах им был выпущен проект реставрации памятника при участии И. В. Ильенко. Проект предусматривал полное восстановление первоначального облика памятника с разборкой поздних пристроек и закладок. Однако проект не был осуществлен в пол-

Московский Кремль на советской открытке.

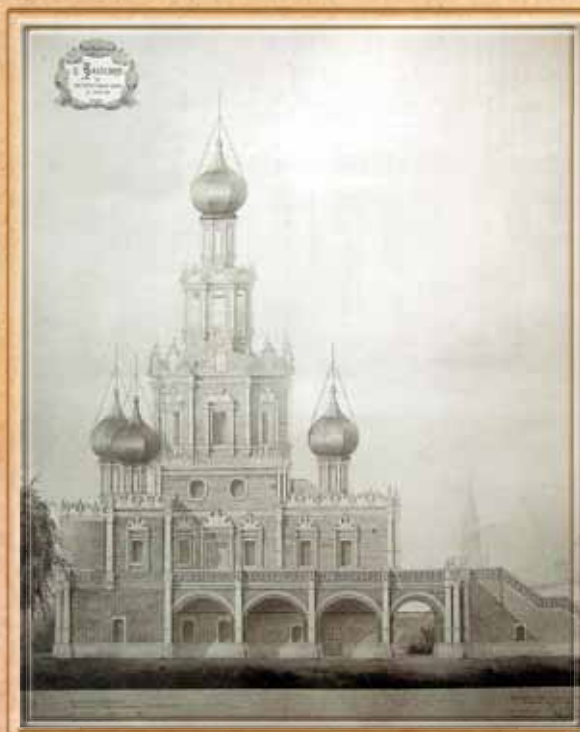
Здание библиотеки им. Ленина. 1970–1980-е годы.

*Парапет четверика (северо-восточный угол).
Фотография сделана перед реставрацией 1950-х годов.*

крытия были восстановлены. Не восстановлена была четвертая малая главка храма над его западной частью.

В середине 1950-х годов Знаменская церковь оказалась скрытой во дворе за новым зданием Московского университета; её глава, возвышающаяся над кровлей главного корпуса, видна лишь с большого расстояния.

*Северный фасад. Трафическая реконструкция с раскраской по кирпичу. (Аquareль И. В. Ульянов).
Автор проекта реставрации Е. В. Михайловский.*

ной мере, но послужил хорошей основой для будущего ведения работ. И все же в те годы архитекторам удалось восстановить центральную главу, барабаны и главы алтаря. Были изготовлены прорезные кованые кресты, выполненные по сохранившемуся центральному кресту, спасенному П. Д. Барановским в 1920 годы. При реставрации 1950-х годов белокаменный и кирпичный декор храма Знамения, а также по-

В 70-х годах производилась частичная реставрация фасадов храма. Но состояние здания храма с каждым годом ухудшалось. Трёхсотлетний кирпич был повищерблен, выветрен, а с алтарной стороны вылуцен целыми глыбами. Вследствие многочисленных пристроек к зданию храма от сырости просел фундамент, прорвало стены, хотя их толщина более 1 метра 30 сантиметров. Одна главка утрачена, кресты покосились и, по свидетельству реставраторов, готовы были упасть. Поскольку в алтаре были установлены варочные плиты, три трубы были выведены